
Глава 56. Определение ранга

Покинув Саньцянь, летающая лодка пронеслась над обширными руинами, раскинувшимися за городскими стенами.

К тому времени бывшее воодушевление Чжун Цая уже успело поувяснуть, но он всё же не удержался и бросил несколько взглядов вниз. Руины занимали колоссальную площадь в миллион му — настоящий мёртвый мегаполис. Даже беглого взгляда с высоты хватало, чтобы ощутить исходящую от этих камней ауру древней, непостижимой тайны.

— Должно быть, когда-то здесь процветала великая секта? — невольно предположил Чжун Цай.

— Скорее всего, так и есть, — с улыбкой подтвердил У Шаоцянь.

Остатки зданий, разбросанные по округе, по своему стилю ничуть не напоминали родовые поместья кланов. Повсюду мерцали всполохи сложных магических запретов, а среди руин высились обломки малых горных пиков. Пусть время и неумолимая природа исказили их облик, при должном внимании всё ещё можно было разглядеть следы бывшего величия. Весь ландшафт указывал на то, что это место принадлежало именно крупной секте. Впрочем, стопроцентной уверенности быть не могло.

Лодка мчалась без остановки семь или восемь дней, оставив позади сотни тысяч ли. По пути Чжун Цай и У Шаоцянь лишь однажды заглянули в небольшое поселение, чтобы пообедать, и сразу двинулись дальше.

Сейчас они лениво отдыхали в каюте, ведя праздные беседы. Чжун Цай зевнул и потянулся.

— Слушай, Старина У, кажется, в Саньцяне кто-то упоминал... что в городе Юйцзяо несколько семей грызутся за какой-то ранг?

У Шаоцянь, вспомнив, усмехнулся:

— Верно. Все они мечтают получить титул семьи Жёлтого ранга.

Чжун Цай оживился и повернулся к спутнику.

— У семей бывают титулы? Почему я об этом раньше не слышал?

— Если говорить о кругах влиятельных кланов, — собеседник на миг задумался, — то это официальный статус сильнейшей семьи в отдельно взятом городе.

Юноша удивленно вскинул брови.

— Ты не слышал об этом раньше только потому, что в Куньюне и бороться-то не с кем, — рассмеялся Шаоцянь. — Титул автоматически закреплен за семьей У.

Цай на мгновение замер, а потом понимающе кивнул.

— Точно. В Куньюне только у семьи У есть прародители Сферы Слияния. Вы — лидеры с огромным отрывом, так что и соревноваться не с чем. Титул ваш по праву, так?

У Шаоцянь подтвердил его догадку коротким кивком.

Прошли десятилетия, но ни в одной другой силе Куньюня так и не появилось мастеров Сферы Слияния. Более того, одного или даже двух разрозненных мастеров было недостаточно — чтобы пошатнуть позиции семьи У, в другом клане должны были появиться сразу два мастера этого уровня одновременно.

Пусть сейчас семья У и переживала упадок, пока живы два прародителя Сферы Слияния, они остаются силой высшего порядка. Однако отсутствие опоры в виде старейшин Сферы Подвешенного Сияния и баснословные траты на поиски противоядия нанесли клану тяжелый удар. Было очевидно: бывшее величие медленно, но верно ускользает.

Чжун Цай потрянул головой, отгоняя лишние мысли.

— А что дальше? Расскажи подробнее, как вообще определяются эти уровни?

Видя неподдельное любопытство юноши, Шаоцянь мягко пояснил:

— Насколько мне известно, существует пять ступеней: Небесный, Земной, Таинственный и Жёлтый ранги, а также просто «ранговые силы».

— Подожди, дай угадаю! — перебил его Цай. — Если в семье есть мастер Сферы Слияния — это обычная «ранговая сила». Для Жёлтого ранга нужен как минимум практик Сферы Возведения Дворца, для Таинственного — Сферы Превращения в Духа, для Земного — Сферы Nirваны, а

для Небесного — Сферы Единения с Небесами... Я прав?

— А-Цай, ты как всегда проницателен, — с улыбкой похвалил его Шаоцянь.

— Ещё бы! — самодовольно отозвался собеседник. — Практик с высшим талантом Жёлтого ранга может дорасти как раз до Сферы Возведения Дворца. Логично, что и от семьи Жёлтого ранга требуют того же. Так гораздо проще запомнить!

Мужчина невольно улыбнулся — возможно, логика создателей системы была именно такой. И, как и просил Чжун Цай, он начал излагать детали.

За ранговые титулы борются только те силы, что находятся под юрисдикцией Правителя области. Любая организация, получившая «официальный ранг», автоматически становится элитой своего региона. Однако в каждом городе титул может носить только одна семья, хотя топовых сил может быть несколько.

К примеру, если в одном городе есть два клана, и в каждом — по мастеру Сферы Возведения Дворца, они вступают в борьбу за титул Жёлтого ранга. Победитель становится «Силой Жёлтого ранга», а проигравший остается просто «ведущей семьей города».

Резиденция городского главы обычно не вмешивается в эти междоусобицы. Ведущие кланы сами иницируют процесс, советуются с другими силами, но последнее слово всегда за сильнейшими.

При этом, если интересы семьи Жёлтого ранга сталкиваются с интересами обычной ведущей семьи, приоритет всегда остается за титулованными. Прочие обязаны подчиниться.

Чжун Цай слушал, нахмурившись.

— И это всё?

Он начал загибать пальцы один за другим.

— Вот смотри. Возьмем, к примеру, семью У. У них есть прародители Сферы Слияния. Есть у них титул или нет, всё равно в городе все будут плясать под их дудку. В споре нескольких кланов всё равно победит сильнейший, и неважно, как он называется — его слово будет решающим. Ну да, титулованные могут получить какие-то льготы от городского главы, вроде лишних мест в Тайные царства. Но если они не идиоты, то не станут слишком наглеть. Если у семьи Жёлтого ранга есть десять мест, то у просто ведущей должно быть хотя бы восемь, разве нет?

У Шаоцянь с интересом наблюдал за этим подсчетом, а потом аккуратно разогнул пальцы юноши обратно.

Чжун Цай замер.

— Привилегий всегда чуть больше, чем кажется на первый взгляд, — откашлявшись, произнес Шаоцянь.

— Но ведь это всего лишь «чуть больше», — скривился Цай. — К тому же ранг наверняка не вечен. Если за время владения титулом не случится раздела какого-нибудь жирного пирога, то и выгоды с него пшик.

Собеседник легонько потрепал его по голове.

— Я же ещё не договорил.

Чжун Цай тут же вскинул руку, словно прилежный ученик.

— Что такое? — удивился Шаоцянь.

— Я раскаиваюсь, — Цай виновато захлопал ресницами.

— ?

— Увы, это всё моя вина! — притворно вздохнул он. — Я слишком тороплюсь и вечно тебя перебиваю...

Увидев эту пародию на смирение, У Шаоцянь не выдержал: он повалил партнёра на ковер и принялся в шутку его «воспитывать», пока тот не взмолился о пощаде.

— Сдаюсь, сдаюсь! — Чжун Цай откатился в сторону, тяжело дыша.

Шаоцянь поправил рукава и продолжил:

— Главное в том, что после присвоения ранга сила вносится в реестр самого Правителя области.

Любая организация, где есть мастер Сферы Слияния, обязана платить налоги. Обычно они

просто регистрируются и платят, получая доступ к ресурсам по общим правилам. Но если у такой семьи плохие отношения с соседями, их могут втихую обделить. А вот если у тебя есть официальный титул...

Все ресурсы, выделяемые такой силе, фиксируются в строгой отчетности. Никто не посмеет их прикарманить. Кроме того, титулованные силы получают Жетон Правителя области — канал прямой связи с высшей властью.

Чжун Цай снова поднял палец.

— Один вопрос.

— Хочешь знать, что это за жетон? — догадался Шаоцянь.

— Это звучит как что-то новенькое! — глаза Цая азартно блеснули.

— Принцип тот же, что у наших с Тан Ле переговорных амулетов, — усмехнулся собеседник.

Чжун Цай просиял.

— То есть, если кто-то хапнет их ресурсы, они могут просто «написать письмо» Правителю области?

— Не только, — покачал головой Шаоцянь.

Жетон Правителя области служит ещё и защитой. Сила этого барьера зависит от ранга: для «ранговых сил» это защита пятого уровня, для Жёлтого ранга — шестого, и так далее. По сути, это не сильнее тех формаций, что семьи ставят сами. Однако этот жетон активируется одновременно с отправкой экстренного «сообщения». Если на барьер нападут, Правитель области мгновенно об этом узнает. И тогда агрессорам не поздоровится.

— Вот оно что! — осенило Чжун Цая. — Значит, ранг — это не только гарантия получения ресурсов, но и страховка жизни.

— По крайней мере, безопасности у них куда больше, чем у обычных кланов, — подтвердил Шаоцянь.

— Понятно, что жетон — не панацея, и лазейки всегда найдутся, но покровительство Правителя — вещь серьезная, — согласился Цай.

— Жетон одноразовый, — добавил спутник. — После использования он сгорает, и по завершении разбирательства выдается новый.

— Справедливо, — хихикнул Чжун Цай. — Правитель — человек занятый, если бы каждый встречный-поперечный «поддерживал с ним связь» по пустякам, он бы с ума сошел!

Шаоцянь с нежностью посмотрел на юношу. Тот улыбнулся в ответ, и в каюте воцарилась уютная атмосфера.

Они продолжали болтать, поудобнее устроившись на диванах. Шаоцянь потянулся, заложив руки за голову.

— Кроме жетона, есть ещё два весомых плюса.

Чжун Цай перекатился на бок, заглядывая ему в лицо.

— Во-первых, — продолжил спутник, — помимо обычных поставок, раз в десять лет Правитель лично распределяет особые ресурсы.

— И много дают? — Цай придвинулся поближе.

— Откуда мне знать? — Шаоцянь неопределенно хмыкнул, но потом припомнил. — Семья У однажды получала такой дар. Говорили, там было много ценностей для практиков Сферы Слияния. Порядочно так.

— Значит, всё опять достаётся верхушке, — констатировал Цай.

— Ранг присваивается по уровню сильнейшего бойца, логично, что и ресурсы идут в первую очередь ему.

— Если Правитель так одаривает каждую титулованную силу, — присвистнул Чжун Цай, — то расходы там просто безумные. Представь, сколько в области городов и в каждом — по такой семье!

Шаоцянь рассмеялся:

— А-Цай, вспомни: мы сейчас почти не ценим ресурсы первого или второго ранга. Для Правителя области эти подношения — такая же мелочь, не стоящая внимания.

— Пожалуй, ты прав, — задумался Цай.

Иногда сотня предметов низкого ранга не стоит и пары таинственных жемчужин. А они только на призыв Солдат Дао тратят десятки тысяч. Один удачный поход солдата за парой монстров четвертого ранга приносит тысячи жемчужин. А уж редкие травы пятого-шестого ранга, которые Цай вытягивает сериями, стоят целые состояния. Правитель области — мастер Сферы Единения с Небесами. Ресурсы, которыми он распоряжается, находятся за гранью их нынешнего воображения.

— Во-вторых, — заговорил Шаоцянь, — когда Правитель устраивает Великий пир, все ранговые силы получают приглашения заранее.

— Великий пир? Что за праздник?

— Повод может быть любым: юбилей Правителя, победа в войне или просто семейное торжество... Но только титулованные семьи имеют право прислать своих представителей. Количество гостей строго ограничено рангом. Обычным силам путь туда заказан.

Чжун Цай прикинул.

— Значит, там можно завести полезные знакомства, договориться с равными себе... Да и на самом пиру наверняка угощают чем-то запредельным? Наверняка семьи везут подарки, но то, что они там съедят и какие связи заведут, окупает всё сторицей. Наверняка там ещё и какие-то дополнительные бонусы перепадают?

— Верно, — кивнул Шаоцянь. — Я слышал, что на такие пиры семьи всегда берут своих лучших молодых талантов. Пока идет праздник, приближенные Правителя и другие сильные мира сего устраивают малые приемы и разные состязания.

— Понял! — подхватил Цай. — На таких встречах гении могут блеснуть чешуей, привлечь внимание мастеров, получить в дар редкие ресурсы или даже выиграть какой-нибудь ценный приз в состязаниях?

— А-Цай, ты как всегда проницателен.

Чжун Цай картинно закатил глаза.

— Это не проницательность, это знание «сюжетных тропов».

У Шаоцянь на миг озадаченно замер.

Чжун Цай рассмеялся:

— У большинства главных героев всё идет по одной схеме: через связи они выходят на важных шишек и получают их покровительство. Или у какой-нибудь шишки есть доступ к редким ресурсам — например, бассейн, в котором искупаешься и сразу поднимаешь ранг, или стела с тайными техниками, или какое-нибудь сокровище, которое нужно успеть сорвать первым.

Мужчина не выдержал и расхохотался.

— Вообще-то, я слышал нечто подобное. Много лет назад один гений из семьи Земного ранга отправился с кланом в резиденцию Правителя. Как раз тогда некий Цзюньван нашел в своих странствиях целебный источник. Для его уровня тот был бесполезен, но для практиков Сферы Освящения — в самый раз. Вода там была насыщена энергиями Небесного Ян и Земного Инь, что невероятно ускорило развитие.

— Но источник копит силы долго — от пары десятилетий до столетия. И тому гению повезло: как раз во время его визита Цзюньван устроил малый прием и разыграл двадцать мест. Победителей определяли не в бою, а раздавали цветочные фонари — кому какой достанется. Тому парню подвернулась удача, и он попал внутрь. Жаль только, что после стремительного взлета он угодил в переделку во время странствий и не смог спастись. Но даже так — к моменту смерти он уже был на Сфере Подвешенного Сияния.

Чжун Цай на мгновение задумался. Шаоцянь вопросительно взглянул на него.

— Знакомый сюжет... — пробормотал Цай. — Я бы не удивился, если бы в этой книге наш Дунсяо тоже попал в какой-нибудь такой источник.

— Кто знает, — улыбнулся спутник, — всё возможно.

Чжун Цай махнул рукой.

— Неважно. Не этот источник, так другой. Штампы — они и в Африке штампы.

— Твоя правда, — согласился Шаоцянь.

— Кстати! — спохватился Чжун Цай. — Ты говорил про «круг семей»... А что насчет сект?

Собеседник кивнул и начал рассказывать про порядки в школах культивации. Цай больше не перебивал, внимательно слушая.

В каждом городе только одна, самая мощная организация может получить ранг. Но сект великое множество, они разбросаны повсюду, поэтому и система рангов у них иная — титулованных школ может быть несколько в каждом ранге. На Континенте Летящей Звезды любой может основать свою школу. Даже практик Сферы Небесного Притяжения вправе создать крошечную секту. При этом ранг школы определяется уровнем её сильнейшего мастера.

Примерно так: Сфера Небесного Притяжения — первый ранг, Сфера Открытия Дворца — второй... и так далее. Если в секте есть мастер Сферы Единения с Небесами — это школа девятого ранга.

Как и в случае с семьями, регистрация обязательна только для школ пятого ранга (где есть мастера Сферы Слияния). Регистрировать их можно только в городах не ниже третьего уровня. С этого же момента начинаются налоги.

И определение официального статуса для сект тоже начинается с пятого ранга. На всю область выделяется:

Двадцать мест для «ранговых сект».

Десять для Жёлтого ранга.

Пять для Таинственного ранга.

Два для Земного ранга.

И только одно — для Небесного.

Титулованных сект гораздо меньше, чем семей, а сам процесс отбора куда жестче и сложнее. Но это и понятно — секты собирают таланты со всего света. Если столкнуть лбами семью и секту одного ранга, школа почти наверняка окажется сильнее.

Чжун Цай выглядел озадаченным.

— С сектами всё понятно — цифры удобно использовать. А в кругах семей есть такие же простые названия?

— Разумеется, — улыбнулся Шаоцянь.

— То есть... — юноша потер подбородок. — Если собрать вместе практиков из десятков городов, и они заговорят о семье У, они скажут что-то вроде: «А, это та самая пятиранговая семья У из Куньюня»?

— Именно так, — кивнул спутник.

Чжун Цай не сдержался и прыснул. Шаоцянь с нежностью наблюдал за его смехом. Отсмеявшись, Цай любопытствовал.

— Слушай, Старина У, раз для Небесного ранга нужен мастер Сферы Единения с Небесами, а у нас в области такой только Правитель... Откуда он сам? Из семьи или из секты? И вообще, у нас в области есть Небесная секта или Небесная семья?

— Это секта, — ответил Шаоцянь. — Происхождение самого Правителя уже кануло в лету, но известно, что его вырастил и воспитал один из старейшин Секты Небесной Тайны — тогда она ещё была Земного ранга. Правитель очень привязан к этому старику. В молодости у него были какие-то терки с самой школой, так что он не слишком жалуется её своим вниманием, но ради учителя всё же числится в её рядах. Именно это позволило Секте Небесной Тайны поднять свой титул до Небесного.

Взгляд Чжун Цая внезапно стал отсутствующим.

— А-Цай, — не выдержал Шаоцянь, — какой сюжетный ход ты придумал на этот раз?

— Ну, если судить по канонам... — зашептал Цай, — то этот Правитель в оригинальной истории либо главный злодей, либо лучший друг героя. Если у него нет дочерей, он наверняка станет названным отцом героя, учителем или мудрым наставником. А если есть дочь — то он сто процентов будущий тесть главного героя!

— А почему сразу тесть? — так же шепотом спросил Шаоцянь. — И почему ты решил, что у него именно дети, а не внуки или правнуки? Он же очень стар.

Юноша осекся.

— Ты это специально, да?

Шаоцянь картинно «застегнул рот на замок».

— Если бы речь шла о внуках в десятом колене, — ворчливо пояснил Цай, — там бы в очередь на брак стояли тысячи желающих. С чего бы Правителю выделять какого-то одного парня?

Если только герой вдруг не окажется обладателем Бессмертного таланта, Правителю будет на него плевать.

Собеседник изобразил крайнюю степень внимания. Цай, удовлетворенный, продолжил:

— Так что, скорее всего, это младшая дочка, поздний ребенок. Может, её старшим братьям уже по паре тысяч лет. Тогда она — единственная отрада старика.

У Шаоцянь хотел было что-то спросить, но вспомнил про «запрет» и лишь неопределенно пошевелил губами.

— А почему дочка, а не сын? — Цай предугадал вопрос. — Так книга-то для парней писалась! Главный герой не мужиков ищет, а девчонок. Вспомни все те истории, что мы слышали — и первая любовь, и подруга детства, все сплошь красотки.

У спутника всё ещё был скептический вид. Цай вздохнул и пояснил:

— Послушай, если бы у него был любимый младший сын, он бы стал герою лучшим другом. Если этот сын его предаст — Правитель станет врагом. А если не предаст... тогда этот сын, скорее всего, обречен!

— Это ещё почему? — удивился Шаоцянь.

— Потому что если он не погибнет, — пафосно провозгласил Цай, — как тогда Правитель полюбит героя «как родного сына»?

У Шаоцянь: «...»

Чжун Цай так и покатился со смеху. Мужчина молча смотрел на него, пока тот не успокоился.

— Ну ладно, не всегда так, — примирительно добавил Цай. — Бывает, что сын Правителя вводит героя в школу, и они становятся названными братьями. Тогда все живы-здоровы.

— Теперь понятно, — кивнул Шаоцянь.

— Так всё-таки, — Чжун Цай придвинулся к собеседнику, — у нашего Правителя поздний сын или дочка?

— Понятия не имею, — честно признался Шаоцянь.

Чжун Цай разочарованно отвалился на подушки.

— Ты столько всего знаешь, я думал, и это тебе известно.

В ответ У Шаоцянь с каменным лицом снова притянул партнёра к себе и принялся его «воспитывать».

— Эй-эй! Сдаюсь! — вопил Цай. — Ты самый эрудированный! Я был неправ! Но есть один крошечный нюанс...

Мужчина не слушал. Он крутил и мял Чжун Цая, пока тот совсем не выбился из сил. В конце концов юноша затих, раскинув руки, и только мелко подрагивал от смеха.

— Ох... Старина У... Ну ты и тиран.

Шаоцянь промолчал, лишь слегка улыбнувшись.

Знания У Шаоцяня о рангах не были тайной — он долго занимал высокое положение в семье У. Позже, во время странствий, он общался со многими людьми, и эта информация была в порядке вещей. Но что касалось личной жизни Правителя области... он знал только то, о чем и так судачили на каждом углу.

Когда они наконец угомонились, Шаоцянь добавил:

— У Правителя много потомков, и они основали весьма влиятельные силы.

— Потомки, а не дети... — подметил Цай. — Значит, дети не смогли пережить собственного отца.

У Шаоцянь промолчал. Чжун Цай улынулся и потер лицо.

— Мы же под защитой формаций, так что не переживай.

Собеседник легонько щелкнул его по лбу. Они всегда говорили друг с другом откровенно, и поскольку их беседы часто касались темы «книги», это вошло в привычку — перед каждым долгим разговором активировать артефакты. Блокирующая формация отсекала любое чужое чутье, а звукоизоляция гарантировала, что даже если они будут орать во всё горло, Сян Линь и У Дунсяо не услышат ни единого слова.

Лодка пролетела ещё какое-то расстояние. Сян Линь вежливо постучал в дверь. Шаоцянь взмахнул рукой, и тяжелая створка каюты открылась.

— Впереди, в сорока ли, город четвертого уровня, — доложил Сян Линь. — Будем останавливаться на отдых?

В руках он держал карту. Он уже привык, что пока господа вместе, они забывают обо всем на свете, увлеченные своей игрой. Чжун Цай и У Шаоцянь заранее поручили Сян Линю следить за курсом и сообщать о каждом крупном городе. Помощник был человеком надежным и еще ни разу не подвел.

— Что за город? — пришел в себя Чжун Цай.

— Юйцзяо, — ответил Сян Линь.

Цай замер: «О, как раз вовремя».

Они столько времени обсуждали порядки, и вот — Юйцзяо прямо по курсу. Шаоцянь с улыбкой посмотрел на партнёра.

— Ну что, пойдём поглядим на это шоу?

Чжун Цай так и подпрыгнул. Ему не терпелось увидеть всё своими глазами. Шаоцянь шутливо ущипнул его за щеку. Цай ущипнул его в ответ и громко выкрикнул:

— Идем!

Они переглянулись и одновременно рассмеялись, разжимая пальцы.

Сян Линь молча ждал у двери. Он уже привык к выходкам своих хозяев.

— Скажи остальным, — распорядился Цай, — что мы задержимся в Юйцзяо на пару дней.

— Слушаюсь, — спокойно ответил Сян Линь и удалился.

Юноша ткнул спутника в бок.

— Нам нужно как-то подготовиться?

— Для начала — подготовиться к знатному обеду? — предложил тот.

— Идет!

У Дунсяо привычно устроился на спине Ся Цзяна рядом с Сян Линем. Впереди его дяди убрали летающую лодку и первыми направились к величественным городским воротам. Дунсяо нравились такие остановки — в каждом новом месте было на что посмотреть. Он по своему обыкновению молчал, лишь внимательно озираясь по сторонам.

Город выглядел по-настоящему грозным. Над воротами красовались высеченные властной рукой иероглифы «Юйцзяо», а саму цитадель опоясывали могучие стены, уходящие за горизонт. Они были выстроены из какого-то необычного камня — гладкого, полупрозрачного, напоминающего чистейший нефрит. В лучах солнца стены отливали мягким зеленым светом, и вся крепость действительно напоминала свернувшегося кольцами нефритового дракона. Город полностью оправдывал свое имя.

У ворот и на стенах теснились воины в тяжелых доспехах. Даже у самых простых стражников уровень был на пике Сферы Небесного Притяжения. Командиры же были как минимум на середине или даже в конце Сферы Открытия Дворца. Из сторожевых башен явственно ощущалась аура Сферы Освящения.

У Шаоцянй окинул стражу коротким взглядом. Чжун Цай вопросительно посмотрел на него.

— Здесь и Сфера Подвешенного Сияния, и даже Сфера Слияния есть, — одними губами произнес Шаоцянй.

— Ого, — выдохнул Цай.

Во всех городах есть стены и стража, но Юйцзяо явно превзошел всех. Обычно порядок поддерживают мастера Сферы Освящения, но здесь на стены вывели даже мастеров Сферы Слияния. В городе такого ранга практик Сферы Возведения Дворца — фигура почтительного уровня, а мастера Сферы Слияния — это предел того, что можно использовать в качестве патруля.

Чжун Цай взглянул на мужа — было ясно, что город относится к состязанию за ранг со всей серьезностью. Шаоцянь едва заметно кивнул.

Очередь была длинной, но ворота работали споро. Вскоре подошел и их черед. Латники — опытные воины — сразу признали в них приезжих. Начались стандартные расспросы: запись имен, проверка уровня культивации, подсчет людей. Чжун Цай и У Шаоцянь не собирались ничего скрывать. В конце концов, их сильнейший боец был всего лишь на Сфере Освящения — никакой угрозы для такого города. Убедившись в этом, стража быстро пропустила их, не забыв, впрочем, взять плату за вход.

Улицы города оказались непривычно широкими, вымощенными тем же камнем, что и стены.

— А здесь красиво, — искренне восхитился Чжун Цай.

— Есть такое, — согласился Шаоцянь.

Многие дома были построены из того же материала, пусть его качество и уступало крепостному камню. Город казался удивительно чистым и опрятным — этот камень словно отталкивал грязь. У Чжун Цая сразу возникло приятное впечатление от этого места.

— Похоже, здесь богатые залежи этого минерала, — заметил спутник. — Лучший камень пустили на оборону, похуже — на дороги, а остальное — на дома попроще.

— И наверняка у богатеев дома не хуже городских стен, — подхватил Цай.

Вскоре они действительно наткнулись на роскошные поместья влиятельных кланов, облицованные первоклассным камнем. Юйцзяо был полон неповторимого колорита: в некоторых переулках нефритовые тона сливались в единое полотно, создавая ощущение, будто вся улица вырезана из одного гигантского монолита.

Они быстро нашли солидный ресторан. Большой наплыв гостей обещал хорошую кухню, так что они сразу прошли внутрь и заняли столик в отдельной нише. В любом заведении такого рода всегда бурлит жизнь и разносятся слухи. Рестораны Юйцзяо не были исключением.

Однако на первом этаже царил странная тишина. По обе стороны зала за столами сидели группы молодых людей, четко разделенные на два лагеря. Каждая группа носила похожую одежду, и даже в чертах лиц у них было что-то общее. К примеру, у тех, кто был в синем, часто встречались миндалевидные фениксовые глаза; у тех, кто был в желтом — мясистые носы. В стороне сидело несколько человек в красном, кончики волос которых отливали алым.

Чжун Цай активировал звукоизоляцию и усмехнулся:

— Сразу видно — три разных клана.

Шаоцянь кивнул и налил юноше чаю.

— Сначала попей.

Цай одним глотком осушил чашку и протянул её спутнику. Тот, вздохнув, наполнил её лишь наполовину.

Внизу три семьи обменивались косыми взглядами. Впрочем, люди в красном выглядели куда спокойнее своих соседей в синем и желтом — в их глазах не было той яростной жажды соперничества. Синие и желтые ели быстро, словно боясь опоздать. Как только предводитель «желтых» отложил палочки, все его спутники мгновенно поднялись. «Синие» тут же вскочили в ответ. Они словно соревновались даже в том, кто быстрее покинет зал. К выходу обе группы подошли одновременно, обмениваясь враждебными взглядами, и так же синхронно вышли на улицу.

Как только они скрылись, в ресторане поднялся невообразимый гвалт. Гости принялись бурно обсуждать увиденное, а на освободившиеся места стали подсаживаться новые люди. На удивление, никто не боялся людей в красном — наоборот, к ним подсаживались с улыбками и заводили беседу. Те оказались людьми общительными и с готовностью принимали угощение, отвечая на вопросы.

— Да по нам же видно, — смеялся один из «красных», — нашей семье Шао в этот раз ничего не светит.

— И ничего удивительного, — подхватил другой, — мы были к этому готовы. У нас в роду всего один прародитель, а у тех двоих — по два. В серьезной схватке побеждают цифры.

— Спасибо на добром слове, — кивал третий, — наш старейшина действительно молод, и со временем он обязательно прорвется. Вот тогда, на следующем распределении рангов, семья Шао покажет зубы. А пока нашему прародителю не хватает опыта, он уступает конкурентам.

— Исход ясен, но это не значит, что мы сдаемся, — продолжал он. — Наши ребята всё еще бьются на аренах. Сколько у нас там сейчас? На Сфере Небесного Притяжения — семь или восемь помостов, на Сфере Открытия Дворца — четыре, а на Сфере Освящения — два... Молодежь у нас крепкая, даже если ранг не возьмем, заставим всех уважать имя Шао! Если

среди вас, братья-практики, есть умельцы, приходите к нам. Семье Шао всегда нужны таланты. Станете нашими гостями-практиками, будете получать достойное содержание! Вы же знаете — мы люди честные, за работу платим щедро. Приходите, спрашивайте — мы никого не обманем!

<http://bllate.org/book/15860/1500027>